

100 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ КНИЖНОЙ ПАЛАТЕ

ЗОЛОТАРЕВА Ирина Дмитриевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и математических
дисциплин Южного института менеджмента,
Краснодар, Россия

Irina D. ZOLOTAREVA

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Department of Humanities and Mathematical
Disciplines, Southern Institute of Management
Krasnodar, Russia
zolutarid@mail.ru

Книжная палата и деятельность ее представителя Б. М. Городецкого на Юге России

Статья посвящена событиям, связанным со становлением библиографии в российской провинции в годы Гражданской войны. Б. М. Городецкий, имевший опыт работы с создателями Российской книжной палаты С. А. Венгеровым, А. М. Ловягиным, переехав в Екатеринодар, внес неоценимый вклад в развитие библиографии Северного Кавказа. По инициативе Б. М. Городецкого в 1917 г. на Кубани была организована библиографическая секция. Работа, проводимая выдающимся библиографом, позволила образовать в регионе Кавказское отделение Российской книжной палаты, приобретшее впоследствии статус Кавказского института книговедения. Став региональным представителем Книжной палаты, Б. М. Городецкий организовал отправку обязательных экземпляров печатной продукции в Москву, тем самым обеспечив сохранение редкие книжные и газетные издания в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: Книжная палата, библиография, Русское библиологическое общество, печатная продукция, книжная летопись, Екатеринодар (Краснодар), Северный Кавказ.

Book Chamber and the Activities of Its Representative Boris M. Gorodetsky in the South of Russia

The article is devoted to the events connected with the development of bibliography in the Russian province during the Civil War. Boris M. Gorodetsky, who had an experience of working with the establishers of the Russian Book Chamber S. A. Vengerov and A. M. Lovyagin, had moved to Ekaterinodar and made the invaluable contribution to the development of the bibliography of the North Caucasus. At the initiative of Gorodetsky a bibliographic section was organized in the Kuban Region in 1917. The work carried out by the outstanding bibliographer allowed the formation of the Caucasian Branch of the Russian Book Chamber, which later acquired the status of the Caucasian Institute of the Book Science. Becoming a regional representative of the Book Chamber, Boris M. Gorodetsky organized the sending of mandatory copies of printed materials to Moscow, thereby ensuring the preservation of rare books and newspapers during the Civil War.

Keywords: Book Chamber, bibliography, Russian Bibliographic Society, printed products, book chronicles, Ekaterinodar (Krasnodar), North Caucasus.

В апреле 2017 года Книжная палата отмечает 100-летие своей деятельности по охране и передаче будущим поколениям книжных богатств России. Деятельность ее многогранна. Говоря казенным языком, она осуществляет государственную регистрацию всех типов и видов отечественных изданий, распределяет обязательные экземпляры среди крупнейших библиотек страны, почти полностью обеспечивая их бесплатное комплектование отечественной издательской продукцией. Многообразии издательской продукции нашей страны отражается в регулярно выпускаемых Палатой государственных библиографических указателях («Книжная летопись», «Летопись авторефератов диссертаций», «Картографическая летопись», «Летопись рецензий», «Летопись изоизданий», «Нотная летопись», «Летопись журнальных статей», «Летопись газетных статей»), статистических ежегодниках и иных информационных изданиях, в также формирует электронные банки данных. Книжная Палата РФ была и является одним из главных гарантов сохранения книжной памяти нации, поскольку – в отличие от библиотек, обычно имеющих определенный профиль комплектования, – она собирает всю выходящую в стране печатную продукцию.

Сейчас в фондохранилище Российской Книжной Палаты содержится самая полная коллекция изданий на русском языке и национальных языках народов России, собиравшаяся с 1917 г. и насчитывающая более 82 млн. единиц хранения. Это не только различные книги, газеты и журналы, диссертации и рефераты, карты и ноты, художественные календари и альбомы с репродукциями картин художников, но также открытки и афиши, плакаты и эстампы, и даже этикетки, театральные программы, меню ресторанов и многое другое. По сохраняющимся в этом фонде материалам пишется история нашего отечества...

Книжная Палата – это первое в мире государственное учреждение, специально созданное для регистрации произведений печати и вечного их хранения как национального богатства – было официально основано Постановлением Временного Правительства от 27 апреля (10 мая) 1917 г. Это событие состоялось благодаря подвижни-

Семен Афанасьевич Венгеров (1855-1920) - русский литературный критик, историк литературы, библиограф и редактор, член Российского библиологического общества, первый руководитель Российской книжной палаты

ческой деятельности известных российских учёных: А. А. Шахматова, С. Ф. Ольденбурга, С. А. Венгерова, П. Е. Щёголева, В. И. Срезневского, Б. Л. Модзалевского, Э. А. Вольтера, А. Д. Торопова и др., а возглавил палату известный библиограф профессор С. А. Венгеров [1].

Отечественные библиографы, эти истинные ценители и хранители книжного дела, нашей отечественной культуры, вели летописи изданной печатной продукции, начиная еще со второй половины XVII в. Занималось этим множество подвижников, которые понимали значимость сохранения книжного фонда страны, его библиографического хронологического описания в целях дальнейшего использования в научных, культурных, образовательных и других практических целях. Яркую характеристику профессиональных качеств библиографа дал видный книговед А. М. Ловягин. Он писал: «Это люди, которых не страшит Сизифов труд, которые не боятся мысли о невозможности объять необъятное, но с муравьиным трудолюбием продолжают работать над тем, чтобы мир бумажной культуры был исследован во всех своих закоулках, чтобы пути к ознакомлению с ним были проложены для всех желающих черпать из его сокровищ, и чтобы мир этот был сохранен от разрушения» [8, с. 20–21].

*Александр Михайлович Ловягин
(1870-1925) - отечественный книговед,
библиограф, библиотековед и переводчик*

Из всех видных русских библиографов один только В. И. Межов был профессионалом (т. е. жил на доходы, получаемые от библиографической работы). Остальные же, в трудах наших историков иной раз пренебрежительно именуемые дилетантами (и создавшие тот золотой фонд справочно-библиографических изданий, которым мы пользуемся до сих пор), работали бескорыстно во славу родной культуры. Это – феноменальное явление, равного которому не знает книговедение ни одной страны!» [14, с. 27].

С середины XIX в. количество печатной книжной продукции возрастает настолько, что её систематизация, обработка и опубликование в виде обзоров, тематических летописей становится не под силу библиографам-одиночкам. В мае 1899 г. в г. Санкт-Петербурге организуется Русское Библиологическое Общество (РБО), инициатором создания которого был А. М. Ловягин. К нему присоединились лица, работавшие рядом с уже известными

библиографами С. А. Венгеровым, Н. М. Лисовским, в том числе и Б. М. Городецким, помогавший С. А. Венгерову в составлении его знаменитых библиографических указателей о русских писателях.

А. М. Ловягин, развивая идею В. Г. Анастасевича о «высшей библиографии», и пришел к мысли о необходимости разделить библиографию на ее практическую, и теоретическую (научную) части. Так, в основу деятельности Русского библиологического общества была положена «научная библиография», т. е. не простое списывание заглавий книг и статей. Определяя «библиологию» как «научную библиографию», А. М. Ловягин подчеркнул теоретико-библиографические цели общества. [10, с. 153]

Русское Библиологическое Общество по инициативе Н. М. Лисовского предложило Главному управлению по делам печати совместно издавать ежемесячные списки новых книг с ежегодными алфавитно-систематическими указателями к ним. Была учреждена Особая комиссия для выработки мер по упорядочению регистрации произведений печати и правильной доставке их в библиотеки. Деятельность Общества была направлена на принятие закона об обязательных экземплярах, которые должны поступать в центральные книгохранилища. Эта прогрессивная идея, в разработке и разработке которой принимал участие и Б. М. Городецкий, воплощенная в жизнь в 1907 г., обладала многими преимуществами по сравнению с постановкой библиографического учета в странах Западной Европы.

Русское библиологическое общество издавало свой журнал «Литературный вестник» (1901–1904 гг.), где помещалась информация о его деятельности, статьи, документальные материалы по истории русской и всеобщей литературы. На страницах этого издания Б. М. Городецкий помещал свои библиографические заметки, и редакция с благодарностью назвала его имя среди лиц, «бескорыстно трудившихся для журнала» [10, с. 153]. Трудоспособность, инициативность, знание библиографической работы Бориса Митрофановича сыграли решающую роль при подборе А. М. Ловягиным секретаря РБО. Увидев

все эти качества у Б. М. Городецкого, он предложил ему эту должность, что являлось несомненным признанием и его организаторских способностей.

Теоретические знания и практические навыки библиографирования, полученные в РБО, работа с известными библиографами С. А. Венгеровым, А. М. Ловягиным, Н. М. Лисовским позволили Б. М. Городецкому самостоятельно продолжить библиографические изыскания на Кубани и Северном Кавказе, куда он выехал в 1904 г. в поисках работы. Таким образом, начало систематической библиографической работы на Кубани и Северном Кавказе в целом связано с именем Б. М. Городецкого. Перебравшись в Екатеринодар, он и здесь стал публиковать ежегодные обзоры литературы, издававшейся в регионе. В большинстве случаев они печатались на страницах печатных органов научно-просветительских обществ. К сожалению, сами общества по изучению края, существовавшие за счет денежных взносов ее членов и редких добровольных пожертвова-

ний, из-за отсутствия финансовых средств нерегулярно издавали свои «Известия» и «Бюллетени». Так, например, «Известия ОЛИКО» по вышеуказанной причине печатались со значительными перерывами: Вып. 4 – 1909 г.; Вып. 5 – 1912 г.; Вып. 6 – 1913 г.; Вып. 7 – 1922 г.; Вып. 8 – 1924 г. Заявив о своем намерении ежегодно печатать библиографические обзоры и не имея возможности опубликовать их в «Известиях ОЛИКО», он начал печатать их на страницах газет. В таком формате, например, им был опубликован обзор «Литература на Кавказе в 1910 г.», после чего он возобновляет свою работу лишь в 1914 г. на страницах журналов «Кубанская школа», «Бюллетень ОЛИКО».

Несмотря на нестабильную политическую обстановку, революцию и Гражданскую войну Б. М. Городецкий не только продолжал активную деятельность по развитию библиографии на Кубани, но и поднял ее именно в это время на более высокий организационный уровень, придав ей коллективный характер.

По инициативе Б. М. Городецкого при Совете обследования и изучения Кубанского края (СОиИКК) 23 декабря 1917 г. была организована библиографическая секция. Она ставила своей задачей «собрать литературные материалы об естественно-историческом и экономическом состоянии Кубанской области и издать капитальный библиографический указатель литературы о Кубанском крае» [15, с. 260].

Отчеты о своей деятельности Библиографическая секция, возглавляемая Б. М. Городецким, помещала на страницах «Известий СОиИКК». Так, уже во втором их выпуске сообщалось о работе, проводимой членами библиографической секции: «...производится усиленная работа по составлению карточек: рядом специалистов просматриваются все местные издания, сборники, материалы и труды русских ученых обществ, периодические журналы и др. издания. Все относящееся к Кубанской области и к соседним с ней областям и губерниям заносится на отдельные карточки, которые затем сортируются по отделам. Все заслуживающие внимание произведения просматриваются и рецензируются специалистами. Сейчас закончен и сдан в печать первый отдел (Библиография), содержащий в

*Борис Михайлович Городецкий
(1874 – 1941) - библиограф, краевед, архивист,
педагог и общественный деятель*

себе обзор всех библиографических пособий, имеющих местный характер» [7, с. 37].

Стремясь сделать обзор максимально полным, Библиографическая секция напечатала правила для составления библиографических карточек, надеясь, что специалисты различных областей знания откликнутся на просьбу и составят библиографические карточки на статьи специального, профессионального характера, и это позволит добиться полноты указателя. Интересно отметить, что Библиографическая секция вела учет библиографических карточек не только в алфавитном порядке авторов, но и по предметному принципу. Нет сомнения в том, что такое решение было принято опытным библиографом Б. М. Городецким, уже видевшим большую перспективность предметного, тематического расположения материала.

Библиографическая секция работала под руководством Б. М. Городецкого очень плодотворно. Она была разбита на 5 подсекций, каждая из которых занималась определенным кругом вопросов:

- 1) Бюро по составлению Библиографического указателя Кубанского края;
- 2) Справочно-библиографическое бюро;
- 3) Редакционно-издательское бюро;
- 4) Книжный склад изданий по кавказоведению;
- 5) Библиотека Совета.

Результаты работы за период с декабря 1917 по ноябрь 1918 гг. были впечатляющими: «...напечатана «Библиография Кубанского края», ...изготовлено до 18 тыс. библиографических карточек, ...Справочным бюро написано до 3 тыс. карточек. За время существования Бюро и библиотеки при секции дано разным лицам свыше 500 справок. Деятельность редакционного издательского Бюро выражается в работах по редактированию и изданию всех трудов Совета и периодического издания «Изв. СОиИКК». Хотя в отчете указано, что подготовка публикаций осуществлялась редакционно-издательским бюро, фактически же она велась Б. М. Городецким, т. к. среди членов редакционно-издательского бюро не было специалистов с таким опытом редакторской деятельности как у Б. М. Городецкого. Он был редактором 9 выпусков «Известий СОиИКК» (1918-1919 гг.),

освещающих текущую научную деятельность Совета обследования и изучения Кубанского края и его секций, а также 9 выпусков «Трудов СОиИКК» [3, с. 52, 64-65].

Российская книжная палата имела право на получение 8 обязательных экземпляров произведений печати. Ей удалось наладить регулярное поступление новых изданий, выходивших в Петрограде и Москве. Вместе с тем, доставка обязательных экземпляров, или просто списков вышедшей в свет литературы из провинции затруднялась, что было связано с продолжавшейся гражданской войной, созданием нового государственного аппарата и др. причинами.

Что касается Кубани, то ситуация с доставкой обязательных экземпляров складывалась так. И. Ф. Мартыновым было установлено, что «крайняя дата высылки материалов с Кубани и Дона – 27 октября 1917 г.» [9, с. 147]

С. А. Венгеров, возглавивший Книжную палату, в письме к Б. М. Городецкому сообщал: «Опыт Книжной Палаты показал, что, за небольшими исключениями, представители местной власти невнимательно и небрежно относятся к выполнению возложенного на них дела по приему от типографий предназначенных для Книжной Палаты экземпляров печатных произведений и по отсылке их в Палату. Это обстоятельство отражается неблагоприятно на деятельности Книжной Палаты, создает иногда невосполнимые пробелы в собранном ею печатном материале. Ввиду этого Книжная Палата признала необходимым иметь в крупных провинциальных городах особых представителей Палаты, наблюдающих за регулярным доставлением в Палату местных печатных произведений, а также осведомляющих Палату о всем том, что связано с печатным делом в данной местности» [15, л. 1 об.].

Действительно, с осени 1918 г. во многих городах Европейской части РСФСР появились представители Книжной палаты, которые контролировали отправку обязательных экземпляров из провинции. Что касается Кубанской области, то С. А. Венгеров справедливо полагал, что наиболее успешно эти задачи в названном регионе мог решить только Б. М. Городецкий, поэтому он обратился к

нему с письмом от 19 июня 1918 г. с просьбой взять на себя эту обязанность [1, л. 68–69]. Это письмо Борис Митрофанович получил с большим опозданием и сразу же ответил: «Вполне разделяя все культурные задачи Книжной Палаты, я, согласно Вашему предложению от 19 июня 1918 г., полученному мною лишь недавно, и без приложений, организовал работу по Книжной Палате на месте и собрал довольно ценный материал, который при первой возможности будет мною доставлен по указанному адресу. [5, с. 95–100].

Б. М. Городецкий регистрировал произведения, вышедшие не только в Кубанской области, но и в целом на Северном Кавказе. Так им был составлен «Список книг, вышедших на Северном Кавказе в 1918, 1919 гг. и Ростове-на-Дону», в который было включено 87 названий произведений печати, расположенных по годам. За 1918 г. отмечено 21 название произведения печати, за 1919 г. – 66. В указанном списке более половины названий – издания Кубанской и Добровольческой армий; литература, вышедшая в период деникинского правления. По данным Г. В. Михеевой, «сведения об этой литературе не отражены ни в одном источнике и не попали в «Книжную летопись», что было вызвано политическими мотивами.

Кроме того, Б. М. Городецкий представил «Список периодических изданий, вышедших на Северном Кавказе в 1919 г.», содержащий 24 названия, и «Список газет, вышедших на Северном Кавказе в 1918–1919 гг.»

Сотрудник Книжной Палаты М. Н. Куфаев, побывав на Кубани в марте и сентябре 1920 г. и ознакомившись с работой Библиографической секции, возглавляемой Б. М. Городецким, докладывал на 157-м заседании президиума: «В городе Екатеринодаре, благодаря ревностным заботам Б. М. Городецкого, представителя Книжной Палаты, библиографическое дело поставлено и ведется самым добросовестным образом, с полной самоотверженностью при чрезвычайно трудных условиях: недостатке средств, смене властей, оторванности от центра и т. д... В интересах дела Российской Книжной Палаты существующее положение настойчиво диктует задачу открытия отделения Российской Книжной Па-

латы для всего Северного Кавказа в г. Екатеринодаре с поручением организации его Б. М. Городецкому и с ассигнованием необходимых по смете средств» [9, с. 47].

Б. М. Городецкий сообщал в письме С. А. Венгеру: «Подробности о работе, которую я нес здесь с момента назначения меня представителем Книжной Палаты, Вам расскажет Михаил Николаевич (М. Н. Куфаев – И. З.)... Размах у нас большой и работа начата с запасом большой энергии и любви к делу. Без вашего серьезного отношения к нуждам в провинции – мы погибнем, ибо добывать средства на библиографические работы здесь очень трудно. Нуждаемся мы также в литературе. На месте нет ни одного издания Книжной Палаты. Высылайте нам ее поскорее» [12, л. 35].

Материалы из фондов личных архивов С. А. Венгерова и Б. М. Городецкого подтверждают, что между ними велась активная переписка, они обменивались последними новостями из области литературы и библиографии, помогали друг другу в издательской деятельности.

Скоропостижная смерть С. А. Венгерова вызвала у Б. М. Городецкого желание взяться за публикацию статьи о своем добром, мудром наставнике, который со студенческих лет увлек его библиографией [6, с. 53–56].

После инспекторской поездки сотрудника Книжной палаты М. Н. Куфаева Б. М. Городецкий получил официальное право быть представителем Книжной палаты не только в Кубанской области, но и на всем Северном Кавказе [13, л. 58–59 об.].

15 сентября 1920 г. состоялось заседание Кавказского отделения Российской Книжной Палаты, возглавляемого Б. М. Городецким. В состав президиума входили известные ученые – профессора А. М. Багрий, М. В. Клочков, В. А. Пархоменко, председатель ОЛИКО В. В. Скидан и др. На нем были обсуждены важные вопросы, касающиеся постановки регистрации произведений печати Северного Кавказа. Было принято решение о приобретении «в собственность Кавказского отделения Книжной Палаты наиболее ценной литературы в историческом и общественном смысле», с формированием своего

фонда печатных произведений, отсылаемых в Центр, для чего «необходимо оставлять их по одному экземпляру», о командировке сотрудницы О. М. Ван-дер-Шкруф для получения материалов и инструкций по Книжной Палате» и др. [2, л. 77].

Б. М. Городецкий предлагал в скором времени «устроить заседание президиума Кавказского отделения Книжной палаты совместно с членами Библиографической секции СОИИКК для разграничения работы», тем самым он хотел избежать параллелизма в работе, кроме того, такая постановка вопроса говорила о том, то Кавказское отделение Российской Книжной палаты виделось Б. М. Городецкому отдельной структурной организацией, решающей несколько иные задачи, чем Библиографическая секция.

В конце 1920 – начале 1921 г. Кавказское отделение Российской Книжной Палаты получает статус Кавказского института книговедения. В фонде Б. М. Городецкого сохранился «Список литературы, вышедшей в пределах Кубанско-Черноморской области с 17 марта по 31 декабря 1920 г. (по данным Кавказского института Книговедения», содержащий 63 названия, где в подзаголовке четко указано название нового учреждения, которое возглавлял Б. М. Городецкий с конца 1920 г.

Очевидно, что в связи с отсутствием финансирования, Кавказский институт книговедения под руководством Б. М. Городецкого так и не развернул свою деятельность широко. Вместе с тем, тот факт, что Петроградский институт книговедения открыл свой филиал в г. Краснодаре и назначил его руководителем, говорит об огромном авторитете, который имел кубанский библиограф в глазах признанного библиографического центра страны.

Подтверждением высокого профессионализма Б. М. Городецкого-библиографа стало

избрание его в декабре 1920 г. научным Советом Кубанского государственного университета в профессорском звании. Б. М. Городецкий преподавал «Введение в библиологию» в стенах провинциального вуза, хотя многие столичные вузы не имели такой возможности из-за отсутствия специалистов. В августе 1921 г. он был избран Ученым библиографом и сотрудником Петроградского института книговедения, но по семейным обстоятельствам выехать к месту новой работы не смог [13, л. 58–59 об.].

В статье, опубликованной в 1922 г. Б. М. Городецкий писал: «Новая эра в библиографии начинается с 1917 г., когда по инициативе проф. С. А. Венгерова – этого незабвенного «друга книги» (выделено автором – И. З.) в Петрограде учреждена государственная Российская Книжная Палата с особым отделом регистрации. Эти актом библиографическое дело было изъято из полицейских рук и передано в ведомство народного просвещения. Наркомпрос, в ведение которого перешло все библиографическое дело, сразу понял, что без возможности быстро и вполне ориентироваться в предыдущих завоеваниях человеческой мысли немыслима никакая дальнейшая творческая работа, невозможно использование всего сделанного раньше людьми, практически работавшими в определенной области» [4, с. 226].

Прав был С. А. Венгерова, директор Книжной палаты, прозорливо замечая: «Неизмеримо велико значение сохранения печатных произведений, являющихся драгоценным, а иногда и единственным источником для ознакомления с современными политическими, общественными и литературными течениями и настроениями. Это – ценнейший материал, на основании которого будут изучать наше исключительное в жизни России время» [11, с. 46].

Использованная литература:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 18.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1700. Оп. 1. Д. 18.
3. Городецкий Б. М. Периодика Кубано-Черноморского края. 1863–1925. Краснодар: б. и., 1927.

References:

1. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund P-411, Inventory 2, File 18.*
2. *State Archives of the Krasnodar Region (GAKK), Fund F. P-1700, Inventory 1, File 18.*
3. Gorodetskiy, B. M., *Periodika Kubano-Chernomorskogo kraja. 1863-1925* (Periodicals of the

4. Городецкий Б. М. Библиографические достижения России в период революции // Путь коммунизма. 1922. № 2. С. 226.
5. Золотарева И. Д. «Незабвенные друзья книги»: С. А. Венгерова и Б. М. Городецкий // Библиография. 2014. № 2. (391). С. 95–100.
6. Золотарева И. Д. «Незабвенный друг книги»: к истории отношений С. А. Венгерова и Б. М. Городецкого // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 2. С.13–16, 53–56.
7. Известия Совета обследования и изучения Кубанского края (СоИИКК). Вып. 5. Екатеринодар, 1918.
8. Ловягин А. М. Библиологические очерки. Пг.: Рус. библиол. о-во, 1916.
9. Мартынов И. Ф. О начале государственной библиографической регистрации на территории Европейской части РСФСР (1918–1920 гг.) // Сов. библиография. 1969. № 4. С. 33–49.
10. Матвеева И. Г. Проблемы библиографии в творческом наследии А. М. Ловягина // Историко-библиографические исследования. Л.: Гос. публ. б-ка, 1990.
11. Михеева Г. В. История русской библиографии. 1917–1921. Спб.: Рос. нац. б-ка, 1992.
12. Отдел рукописей Института русской литературы (ОР ИРЛИ) (Пушкинский Дом). Ф. 377. Оп. 4. Д. 718.
13. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 458. Картон 8. Д. 2.
14. Равич Л. М. История – это судьба // Советская библиография. 1988. № 4. С. 24–29.
15. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербург (ЦГАЛИ СПб). Ф. 306. Оп.1. Д. 260.
- Kuban–Black Sea Region. 1863–1925), Krasnodar: no publ., 1927.
4. Gorodetskiy, B. M., Bibliograficheskie dostizheniya Rossii v period revolyutsii (Bibliographic Achievements of Russia in the Revolutionary Period), *Put' kommunizma*, 1922, no. 2, p. 226.
5. Zolotareva, I. D., “Nezabvennye druz'ya knigi”: S. A. Vengerov i B. M. Gorodetskiy (“Unforgettable Friends of a Book”: S. A. Vengerov and B. M. Gorodetskiy), *Bibliografiya*, 2014, no. 2, (391), pp. 95–100.
6. Zolotareva, I. D., “Nezabvennyy drug knigi”: k istorii otnosheniy S. A. Vengerova i B. M. Gorodetskogo (“Unforgettable Friend of a Book”: to the History of Relations of S. A. Vengerov and B. M. Gorodetskiy), *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, 2011, no. 2, pp.13–16, 53–56.
7. *Izvestiya Soveta obsledovaniya i izucheniya Kubanskogo kraya* (News of the Council for Survey and Study of the Kuban Region), vol. 5, Ekaterinodar, 1918.
8. Lovyagin, A. M., *Bibliologicheskie ocherki* (Bibliographical Essays), Petrograd: Russkoe bibliograficheskoe obshchestvo, 1916.
9. Martynov, I. F., O nachale gosudarstvennoy bibliograficheskoy registratsii na territorii Evropeyskoy chasti RSFSR (1918–1920 gody) (On the Beginning of the State Bibliographic Registration in the Territory of the European Part of the RSFSR (1918–1920)), *Sovetskaya bibliografiya*, 1969, no. 4, pp. 33–49.
10. Matveeva, I. G., Problemy bibliografii v tvorcheskom nasledii A. M. Lovyagina (Problems of Bibliography in A. M. Lovyagin's Creative Heritage), in *Istoriko-bibliograficheskie issledovaniya*. Leningrad: Gosudarstvennaya publichnaya biblioteka, 1990.
11. Mikheeva, G. V., *Istoriya russkoy bibliografii. 1917–1921* (History of the Russian Bibliography. 1917–1921), Saint Petersburg: Rossiyskaya natsional'naya biblioteka, 1992.
12. *Department of Manuscripts of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) (OR IRLI)*, Fund 377, Inventory 4, File 718.
13. *Department of Manuscripts of the Russian State Library (RSL RS)*, Fund 458, Carton 8, File 2.
14. Ravich, L. M., *Istoriya – eto sud'ba* (History is a Destiny), *Sovetskaya bibliografiya*, 1988, no. 4, pp. 24–29.
15. *Central State Archive of Literature and Art of Saint Petersburg (TsGALI SPB)*, Fund 306, Inventory 1, File 260.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Золотарева, И. Д. Книжная Палата и деятельность её представителя Б. М. Городецкого на Юге России [Электронный ресурс] / И. Д. Золотарева // Наследие веков. – 2017. – № 1. – С. 15–22. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Zolotareva.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Zolotareva, I. D., Knizhnaya Palata i deyatel'nost' ee predstavatelya B. M. Gorodetskogo na Yuge Rossii (Book Chamber and the Activities of Its Representative Boris M. Gorodetskiy in the South of Russia), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 1, pp. 15–22. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/04/2017_1_Zolotareva.pdf. Accessed Month DD, YYYY.